

ТИПОЛОГИЯ РЯЖЕНЬЯ В ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

TYPOGY OF DRESSING IN THE FESTIVE CEREMONIAL CULTURE (ORIGINATION OF A PROBLEM)

**O. Anulieva
S. Anuliev**

Summary. Despite the intensification of research pointed at studying the traditional culture of the Russian population of Siberia, the subject related to the regional aspect of the history of national culture by its formation in the resettlement environment remains insufficiently studied. The article presents the directions of research of dressing as one of the components of the study and preservation of folk festive and ritual culture. Various approaches to the typology of covering and masking are considered.

Keywords: character, rite, image, dressing, symbol, typology.

Анупьева Ольга Владимировна

Старший преподаватель, Кемеровский
государственный институт культуры
Olga_anuleva@mail.ru

Анупьев Сергей Иванович

Старший преподаватель, Кемеровский
государственный институт культуры
anulyef@rambler.ru

Аннотация. Несмотря на активизацию исследований направленных на изучение традиционной культуры русского населения Сибири, вопросы, связанные с региональным аспектом истории национальной культуры её формированием в переселенческой среде остаются не достаточно изученными. В статье приводятся направления исследований ряженья как одного из компонентов изучения и сохранения народной празднично-обрядовой культуры. Рассматриваются различные подходы в типологизации ряженья и маскирования.

Ключевые слова: персонаж, обряд, образ, праздник, ряженье, символ, типология.

Культура народа немислима без образов и символов, наполняющих обрядовый фольклор. Особое место принадлежит предметной среде и одежде, с их помощью сохраняется символическая и образная система народной празднично-обрядовой культуры. Ряженье является неотъемлемой частью образной системы обряда. Цель статьи рассмотреть способ типологизации ряженья в празднично-обрядовой культуре Западной Сибири.

Научное осмысление ряженья в русской культуре начинается с середины XIX века и представлено в работах А. Н. Афанасьева [1869], А. Н. Веселовского [1883], Н. Ф. Сумцова [1889], Е. Г. Кагарова [1918] и др. В настоящее время ряженье как предмет научного исследования рассматривается фольклористами, этнографами, искусствоведами. Складывается несколько направлений в изучении ряженья: мифологическое, символично-мифологическое, ряженье, как магия продуцирующего типа, ряженье как способ самоидентификации, ряженье как особое обрядовое действие и театроведческая интерпретация ряженья в монографии А. Ф. Некрыловой [1984, 2004] и исследовании Н. И. Савушкиной [1988, 2004]. В последние десятилетия значительный вклад в изучение традиционной культуры Сибири представлены в трудах П. Е. Бардиной [2003], М. А. Жигуновой [2004], В. А. Липинской [2011], Е. Ф. Фурсовой [2013]. Перечень ученых, чьи труды посвящены разным аспектам формирования и жизнедеятельности русского народа на тер-

ритории Сибири, значительно шире. В статье приведены ученые, исследовавшие как празднично-обрядовую культуру, так и одежду «русских сибиряков» (выделение Анупьевой О. В.).

Исходя, из цели статьи обратимся к следующим терминам и понятиям:

1. народный обряд — это способ передачи традиций и обычаев в условно-символической форме от старшего поколения младшему;
2. празднично-обрядовый — существующий в структуре праздничного действия;
3. ряженья — особый тип поведения, игровое обрядовое действие, совершаемое в преображенном виде.

Исследование ряженья как одного из компонентов празднично-обрядовой культуры Сибири невозможно без анализа среды, в которой он появился и существовал. В истории освоения Сибири можно выделить несколько периодов формирования русского этноса. С середины второй половины XVII начинается активное освоение Русским государством территорий Сибири. Первыми поселенцами были «служивые люди» — казаки, среди которых были не только русские, но и украинцы, поляки, белорусы и представители местного населения «поверстанные» в казаки. Определенную часть составляли переселенцы-крестьяне, в основном из Поволжья и западных и южных районов России...[2].

Условно этот этап можно определить следующими временными рамками XVII–XVIII вв. В это время формируется северорусский комплекс традиционной материальной и духовной культуры. Второй период конец XIX начало XX века — в связи с открытием рудников началось массовое переселение в основном из южных районов представителей средне и южно-русского традиционного комплекса культуры. В этот же период начинается процесс интеграции старожильской и переселенческой культур.[3] Время репрессий и насильственных массовых переселений представителей других народностей повлияло на этнический состав населения Сибири, что создало условия для аккультурации. В этой ситуации сохранение празднично-обрядовой культуры конкретного этноса становится ещё более актуальной. Современные праздники и обряды существуют в ассимилированном виде. Причем доминирует не столько этнический фактор, сколько идеологический. Сохранение культурных традиций и проблемы этнической самоидентификации по-новому ставят вопрос об изучении и восстановлении народной культуры. Проблема исследования ряженья в празднично-обрядовой культуре «русских сибиряков» заключается в определении аспекта изучения. В праздничной культуре ряженья, наряду с языком и обрядом образует образный код. Следовательно, семантический анализ образной системы представляется в качестве фундаментального для дальнейшего рассмотрения различных концепций исследования ряженья в празднично-обрядовой культуре. Рассмотрим образно-семантическую форму ряженья как традиционную часть святочного празднования.

В Сибири ряженных называли: окутниками, нарядчиками, шулеконами, халявами, кудесниками, буками, чертями, хухольниками, так же слушальниками, которые «мушкировываются», «машкируются» (маскируются). Приемы и материалы, которыми достигалось изменения внешности, были разнообразны и в тоже время просты по способу маскирования. Материалом для изготовления костюма служили предметы быта: шубы, вывернутые наизнанку, глиняные горшки, ухват, коромысло, деревянные ведра, метла, старая изношенная одежда, мужская и женская и т.д. В ход шел природный материал: солома, пенька, мочало, шерсть, ветки и кора деревьев, кожа, кости животных и т.п. Грима в современном понимании не было, игровое костюмирование состояло из переодевания и маски. Лицо мазали сажей, свеклой, в качестве белил использовали муку и сметану. По свидетельству жительницы посёлка Кедровка Кемеровской области Надежды Федоровны Петровой со слов её родственницы, проживавшей ранее на территории «Промышленовской заимке» сделана запись святочного ряженья: «На святки парни пугали девок. Брали тыкву, вытряхивали внутренности (тыквы), вырезали глазницы и рот, в тыкву ставили свечу и привязывали

вали к голове, на полушубок накидывали какое-нибудь светлое тряпье. Для большего страха лицо мазали сажей, а в рот совали репу-кльки делали. Узнают, где народ собирается (святочные посиделки) или девки, где гадают и туда, пугают. А народ, что, и пугался, и смеялся, всяко было». (записано Анульевой О.В. 2005 г., пгт. Кедровка, Кемеровской обл.).

В разных местах существовали свои «любимые» персонажи. На Русском Севере, а потом и в Сибири популярным был ряженный в «покойника», он же становился главным персонажем обрядовой игры на посиделках. Ряженого в «покойника» — одевали в светлое тряпье, мазали лицо мукой, укладывали на скамью (имитация гроба), присутствующие разыгрывали отпевание, которое проводил ряженный в «попа». Во время отпевания парни хватили девок и заставляли целовать покойника. Подобные игры были распространены в селениях, где представителей семей старожилов было больше чем переселенцев в селах Ажндарово, Лачиново, Шаманиха Крапивинского района Кемеровской области. Разгульное веселье, сопровождающее ряжение подвергалось критике со стороны церкви. Поэтому, несмотря на популярность, ряжение на Руси считалось грехом. В «страшные» маски «нечисти» рядились только мужчины, редко женщины, но ни в коем случае девушки и тем более дети. Порой для выбора маски использовали жребий. По окончании праздничных гуляний, принимавшие участие в ряжении, проходили церковный обряд очищения, купались ещё и в прорубе. (записано Анульевой О.В. 2005 г. со слов жительницы пгт. Крапивинский Мусохрановой К.Н.).

Описанные особенности ряженья свидетельствуют об отношении к нему не только как к форме праздничного веселья, но и наделение его (ряженья) свойствами иного рода, приписывание магических свойств. Необходимо отметить, что в наше время ряжение часто рассматривается как элемент праздничного развлечения. В то же время постоянство традиционных сюжетов и персонажей свидетельствует о символической устойчивости образов ряженья в современной праздничной культуре. Что в свою очередь влияет на функциональные возможности этого компонента (ряженья) в празднично-обрядовом действии. Рассмотрим маски-персонажи, ставшие традиционными для празднично-обрядовой культуры русских сибиряков. В статье понятие «маска» рассматривается как иконический знак, а персонаж как собирательный образ символ.

Маски-персонажи

Антропоморфные (греч. человек, вид) — животные, предметы и явления наделяются человеческими чертами. Животное выступает как аллегория человеческих

качеств, делающая их более очевидными, возможно, не столько угрожающими, сколько забавными. В Сибирских селениях таким персонажем выступала маска козы или козла. Парень, наряженный в женское платье с рогами от животного или ветками, прикрепленными к голове, ходил с толпой колядовщиков по домам. Иногда «козу» молодницу сопровождал «дед». В. Я. Пропп рассматривал эти образы с обрядами оплодотворения земли. [4]

1. Зооморфные — слово греческого происхождения обозначает — любые объекты, имеющие черты животных. Наиболее распространенными персонажами были медведь и конь. Мнимые персонажи являются «стимуляторами и носителями плодородия». [1] Так медведь хватал молоденьких девушек, катал и мял их на грязном полу. Медведь как собирательный образ «грозного», пугающего, но не страшного присутствует и сейчас. Он трансформировался в сценический вариант сказочного персонажа на новогодних массовых праздниках и гуляниях. Образ коня практически исчез из современной обрядовой игры. В прошлом же был популярен на посиделках и колядках, представляя драматические или хореографические сценки эротического характера.

2. Демонические маски — злой дух, персонаж, обладающий сверхчеловеческими способностями. Мифологизированное представление о «нечистой силе». К этой группе можно так же отнести маски, называемые в традиционном фольклоре «нежитью» (Смерть, Бука, Кикимора, Черт, Ведьма и т.д.). Вариант костюма Кикиморы весьма многообразен и зависел от места бытования. В Западной Сибири иногда заменяли образом старика-горбуна. В настоящее время его символическое значение соотносено с понятием «колдовство» и несет в себе смысл чего-то угрожающего, то маска черта и Кикиморы или это может быть сказочный персонаж Баба-Яга, уже современный вариант.

3. Социальные маски (сословные) — пародийные образы-личины представителей различных слоев общества: Царь, Вельможа, Барин, Купец, Поп, Дьяк, Крестьянин и т.д. Для создания образа порой достаточно было

элемента: для Барина — трость, для Дьяка — рукоярик на веревке вместо кадила. На Алтае в масленичных празднествах принимали участие «енералы» и «фельд-маршалы». Костюм для них изготавливали из бумажных обоев, украшали слюдой — шляпы, треуголки. Вместо орденов «енералы» крепи к одежде разрисованные крышечки табакерок, корпуса карманных часов и т.д.

4. Этнографические маски — образы людей других национальностей — татарин, украинец (казак), цыган и т.д. Особенно популярны образы цыган, в качестве реквизита у цыганок использовался тряпичный «дитёнок». Цыганка баюкает «дитёнка», а когда он заходится в плаче «мать» окунает его в сугроб.

5. Бытовые маски-травести — пародийные образы, основной принцип изображения — несоответствие своему полу, переодевание мужчин в женщин и наоборот. Старики, старухи, странники, нищие, девицы, добры молодцы и это не весь перечень персонажей, которые использовали прием травести. Здесь не только противопоставление молодого и старого, но и явная эротическая символика.

Такие маски как социальные, этнографические и бытовые, при поверхностном рассмотрении они могут восприниматься как отражение реальной жизни, но в совокупности с обрядовым действием возникает мифологический смысл этих персонажей. Следовательно, к рассмотренному варианту типологизации, можно применить следующие критерии: по способу существования в обрядовом действии и по структурно-семантическому разбору как наиболее надежному способу интерпретации ряженья в празднично-обрядовой культуре конкретного места его бытования.

В заключение статьи хочется выделить следующий момент: ряженья, являясь, традиционным компонентом народного праздника и обряда продолжает свое существование и в современной праздничной культуре. Следовательно, изучение ряженья позволит не только решать вопросы сохранения, но и интерпретации и трансформации культурных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болонев Ф. Ф., Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX — нач. XX в.). Новосибирск, 1978. С. 50.
2. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху / Н. Ф. Емельянов. — Томск: Изд-во Томского университета, 1981. — 181 с.
3. Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI-начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Отв. ред. В. А. Ламин. — Новосибирск: ИД «Сова», 2005. — 194 с.
4. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники: Опыт историко-этнографического исследования / В. Я. Пропп. — Л.: Издательство ЛГУ, 1963. — 142 с.

© Анульева Ольга Владимировна (Olga_anuleva@mail.ru), Анульев Сергей Иванович (anulyef@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»